

Борис Евгеньевич Патон — национальное достояние Украины

© В. И. Старостенко, 2012

Институт геофизики НАН Украины, Киев, Украина

Поступила 15 декабря 2011 г.

Представлено членом редколлегии В. Н. Шуманом

Наука формирует мир в большей степени, чем любая другая область. Политикам необходимо это понять и поддерживать науку щедро и разумно.

В. Л. Гинзбург, 2009

27 ноября 2011 г. Б. Е. Патону исполнилось 93 года. В общем случае, когда слышишь, что кому-то почти 90, уже 90, а то и больше 90, то обычно представляешь себе очень пожилого, даже дряхлого человека, который давно не работает, болеет, с трудом поддерживает как саму жизнь, так и интерес к ней. Но есть много известных великих противоположных исключений среди ученых, писателей, политиков. Это, например, К. Аденауэр (1876—1967), А. П. Александров (1903—1994), Н. М. Амосов (1913—2002), В. Л. Гинзбург (1916—2009), П. А. Капица (1894—1984), С. Моэм (1874—1965), У. Черчилль (1874—1965) и др. Так, К. Аденауэр был федеральным канцлером ФРГ до 87 лет¹. До 83 лет президентом АН СССР был А. П. Александров (с 1975 по 1986 г.). Н. М. Амосов сохранил высокий творческий потенциал до конца жизни, о чем прекрасно свидетельствуют его книга [Амосов, 2002] и очерк о ней [Трахтенберг, 2002]. То же самое необходимо сказать о лауреатах Нобелевской премии В. Л. Гинзбурге и П. А. Капице (см. [Гинзбург, 2009; Капица, 1977]). Всю свою долгую жизнь очень активно творчески работал С. Моэм [Скороденко, 1985]. У. Черчилль, даты жизни которого совпадают с датами жизни С. Моэма, с 76 лет по 81 год во второй раз был премьер-министром Великобритании. Причем, как хорошо известно, и после ухода с этого поста он оказывал большое влияние на мировую политику, а его произведения, особенно [Черчилль, 2011] и другие, заслужили широкое

мировое признание и Нобелевскую премию по литературе (1953).

Но даже на фоне этих великих примеров, Борис Евгеньевич Патон — это явление, причем абсолютно уникальное.

Я не принадлежу к числу тех, кто знает Бориса Евгеньевича близко. Но я давно имел и продолжаю иметь возможность общаться с ним и видеть его в рабочей обстановке. Это — Общие собрания НАН Украины, заседания Президиума, различные совещания, визиты к Б. Е. Патону по различным рабочим вопросам и пр. Поэтому мнение мое о Борисе Евгеньевиче давно и устойчиво сформировалось: это выдающийся, великий человек.

Думаю, что впервые фамилию «Патон» я услышал в 10-м классе. Это было в 1953 г., когда в Киеве через Днепр открыли первый в мире цельносварной мост, названный в честь Е. О. Патона его именем. Затем в 1956 или 1957 г., когда я был студентом 4-го или, соответственно, 5-го курса кафедры геофизики геологического факультета Киевского государственного университета, один из наших преподавателей — доцент Е. И. Антонюк — посоветовал нам прочесть очень полезную и интересную книгу [Патон, 1956]. Эту книгу я приобрел и прочитал осенью 1957 г. Несмотря на мои молодые годы, чтение книги произвело на меня огромное впечатление: я увидел человека государственного масштаба, колоссальной работоспособности, высочайшего профессионализма, сильной воли, для которого преданность делу, служение своему народу, патриотизм — главное и основное в жизни. Произвели также большое впечатление дворянское происхождение

¹ Здесь и ниже все даты даны с точностью до месяцев.

ние Евгения Оскаровича и его европейское плюс российское образование.

Теперь, по прошествии многих лет, я вижу, что все эти исключительные человеческие и деловые качества ученого и государственного деятеля на генетическом уровне унаследовал Борис Евгеньевич Патон.

27 февраля 1962 г. Б. Е. Патон был избран Президентом АН УССР. В те годы руководство СССР, понимая значение науки для развития и укрепления государства, оказывало науке постоянное внимание и помощь. «Это, несомненно, были звездные годы академии» [Походня, Лебедев, 2008, с. 133]. Об этом, например, легко судить по скорости развития и становления недавно созданного (23 декабря 1960 г.) Института геофизики (ИГФ) АН УССР [Старостенко, Исиченко, 2010; Старостенко, 2011]. Внимание и уважение к науке проявлялось по чисто внешним признакам: Общие собрания АН УССР (на которых я присутствовал с 1976 г.) по существу были праздниками науки. Они проходили в Большом конференц-зале Киевского горсовета на Крещатике, на них всегда присутствовал 1-й секретарь ЦК КП Украины В. В. Щербицкий и другие руководители УССР. Было понятно, что не все финансовые, хозяйственные и организационные вопросы решить легко, но ощущалось стремление это сделать.

В последние 20 лет ситуация в этом плане резко изменилась к худшему. Работать Академии стало несравненно труднее. Это снова так видно даже по внешним признакам: если первые Президенты Украины Л. М. Кравчук и Л. Д. Кучма систематически принимали участие в работе Общего собрания НАН Украины, то в два последних года такие заседания проходили без первых лиц страны.

Большую тревогу в 2011 г. вызвала большая задержка с подписанием Президентом Украины Указа о присуждении Государственных премий в области науки и техники. Многие толковали эту задержку как работу против Б. Е. Патона, поскольку он — председатель Комитета по Государственным премиям. Нельзя было спокойно относиться к намерению разрушить или вообще уничтожить ВАК, многодесятилетняя практика принципов организации и работы которой, безусловно, себя оправдала.

Академии принадлежат многие здания в центре Киева, а также здания, земельные участки и другая собственность Академии в разных регионах Украины. И в последнее время хорошо чувствуется желание «сильных» наших дней отобрать все это у Академии. Об этом свиде-

тельствуют непрерывные и очень тенденциозные проверки институтов НАН многочисленными комиссиями Контрольно-ревизионных управлений разных уровней и пр.

Сила воли, мудрость, богатейший жизненный опыт, колоссальный международный авторитет помогают Борису Евгеньевичу стойко, мужественно выдерживать весь этот непрерывный натиск негатива последних лет, и именно благодаря Б. Е. Патону Академия сохранена и продолжает работать. В НАН это все хорошо понимают и очень благодарны Борису Евгеньевичу, ибо Академия для подавляющего числа ее сотрудников — это основная опора их жизни. Именно Академия обеспечивает для нас необходимую возможность наиболее эффективно работать в избранной научной области и нередко получать результаты мирового уровня. Это касается и Института геофизики НАН Украины [Старостенко, Исиченко, 2010; Старостенко, 2011].

Изложенная точка зрения не нова, уже подчеркивалось, что «После распада Советского Союза и образования независимой Украины в условиях длительного экономического и финансового кризиса, который не минул Академию наук, ее Президент сумел сохранить академию и ее основные научные школы» [Походня, Лебедев, 2008, с. 136].

В сложном положении после распада СССР оказалась наука и в России [Страхов, 2002].

В заключение несколько самых последних личных впечатлений о Б. Е. Патоне.

5 октября 2011 г. в Севастополе в Морском гидрофизическом институте (МГИ) НАН Украины проходил семинар «Мониторинг окружающей среды и безопасность Украины», на котором присутствовал Б. Е. Патон. Во время семинара он, как всегда четко и ясно, бодрым голосом выступил с оценкой уровня и необходимости исследований, которым посвящен семинар. После завершения его работы директор МГИ академик НАН Украины В. А. Иванов сделал небольшой прием для ряда участников семинара. Среди них были представители как Украины, так и ближнего зарубежья. Самым интересным и активным участником приема был Борис Евгеньевич. В частности, он очень интересно рассказывал о своей недавней поездке в составе Правительственной делегации в Туркмению, об особенностях жизни народа этой азиатской страны и пр.

После приема мы посетили недавно созданный музей МГИ. Здесь Борис Евгеньевич в очередной раз поразил меня своей феноме-

нальной памятью: просматривая старые фотографии, он сразу же называл всех по имени и отчеству, упоминал разные даты и события, которые были связаны с этими снимками. Феноменально!

За несколько дней до 93-летия Бориса Евгеньевича, а именно 23 ноября 2011 г., на заседании Президиума я делал важный для ИГФ доклад «Результаты сейсмических (проект «DOBRE») и сейсмологических исследований в НАН Украины». Выступления с докладом на заседании Президиума — это всегда ответственно, сопровождается нервным напряжением. Начало доклада было назначено на 16:30, но поскольку я давно не был на заседаниях Президиума, то, чтобы хорошо «войти в среду», пришел в зал к 14 часам, т. е. к традиционному времени начала такой работы. Второй вопрос повестки дня был очень важным и касался многих, если не всех, — о научном обеспечении отечественного производства импортнозамещающих лекарственных средств. Поэтому присутствие членов Президиума было почти 100-процентное. После 14:00 проходит 15, 20, 25 минут, но Борис Евгеньевич отсутствует. Чувствуется, что в зале нарастают напряжение и нетерпение. Наконец, в зал заходит, как всегда энергичный и собранный, Борис Евгеньевич. Он понимает, что многие из присутствующих спешат и хотят закончить работу как можно раньше. Поэтому Борис Евгеньевич своим четким и ясным голосом сообщает, что, к сожалению, из-за пробок на дорогах задержался на 40 минут по отношению к запланированному времени. Поэтому (тут явно у многих присутствующих появилась надежда, что будет сокращено время для запланированных выступлений), несмотря на задержку с началом работы, все равно все успеют к телевизорам к началу трансляции футбольной встречи (указывает какой именно), которая начнется в 21:30. Эта шутка, свидетельствующая о широком интересе Бориса Евгеньевича ко всему, сразу погасила в зале всякое напряжение.

По второму вопросу, после доклада чл.-кор. НАН Украины В. П. Черных, была оживленная дискуссия, в которой приняли участие академики С. В. Комиссаренко, В. В. Гончарук, С. А. Андронати, В. П. Семиноженко и др. Высказывались разные, даже противоположные, мнения, которые как-то, с точки зрения государственных интересов и непосредственных потребителей лекарств, надо было подытожить. Это, как всегда блестяще, сделал Борис Евгеньевич. Я был (не будучи специалистом)

согласен с ним и в очередной раз восхитился его умением быстро реагировать на сложившуюся ситуацию.

Кроме того, я еще раз увидел, что НАН — это интеллектуальная элита Украины. Все хорошо, умно, мотивированно, интересно говорили.

Зная, что у Бориса Евгеньевича память, как у компьютера (в частности на цифры), при подготовке своего доклада я многое заготовил заранее. Все это мне пригодилось.

Заседание Президиума закончилось около 19 часов. Было видно, что многие устали, но Борис Евгеньевич, как всегда, был самым свежим и все контролирующим. Известно, что обычно Борис Евгеньевич работает в Президиуме примерно до 20 часов.

Есть у меня (возможно, как не у специалиста) один важный вопрос. Борис Евгеньевич — автор метода электросварки живых биологических тканей при различных хирургических операциях. Метод широко и успешно применяется и распространяется [Походня, 2008, с. 14; Походня, Лебедев, 2008, с. 126, 127]. Вопрос у меня такой: почему эта идея и ее успешная практическая реализация не отмечены Нобелевской премией? Я на эту тему несколько раз говорил с некоторыми членами Академии. По-моему, такое признание было бы очень справедливым.

От имени ИГФ, от себя лично сердечно поздравляю Бориса Евгеньевича с его исключительно выдающимся, фантастическим достижением: 50-летием на посту Президента НАН Украины.

За эти 50 лет сменилось много Генеральных секретарей компартии СССР, Президентов Украины, стало другим социально-политическое устройство Украины, переменялся мир. Но Борис Евгеньевич, проявляя мудрость, волю, стойкость, пластичность, преданность делу и своему народу, — по-прежнему Президент НАН. Именно поэтому, еще раз подчеркну, Академия живет, мы работаем, и сохраняются ее великие многовековые академические традиции.

Огромное Вам спасибо, Борис Евгеньевич, за все это, низкий поклон и самые добрые пожелания здоровья и дальнейших успехов.

И последнее: в названии этой юбилейной заметки в иной ситуации (ясно, что имеется в виду) вместо «Украины» можно было бы поставить название любой другой, самой развитой страны мира (СССР и др.). И это было бы абсолютно правильно. Такой человек как Борис Евгеньевич Патон — великое, редкое явление в истории. Украине очень повезло.

Список литературы

- Амосов Н. М. Энциклопедия Амосова. Алгоритм здоровья. Человек и общество. — Москва: ООО «Издательство АСТ»; Д.: Сталкер, 2002. — 464 с.
- Гинзбург В. Каждый может получить Нобелевскую премию, если проживет достаточно долго // Известия. — 06.05.2009. — № 77/806. — С. 9.
- Капица П. А. Эксперимент. Теория. Практика. — Москва: Наука, 1977. — 352 с.
- Патон Е. О. Воспоминания. — Київ: Держ. вид-во худ. літ., 1956. — 324 с.
- Походня И. К. Борис Евгеньевич Патон. — Киев: ТОВ КММ, 2008. — 40 с.
- Походня И. К., Лебедев В. К. Жизненный и творческий путь Бориса Евгеньевича Патона // Борис Євгенович Патон. Біобібліографія. — Київ: Наук. думка, 2008. — С. 105—146.
- Скорогенко В. Предисловие // С. Моэм. Т. 1. — Москва: Радуга, 1985. — С. 7—25.
- Старостенко В. И. Институту геофизики НАН Украины — 50 лет // Геофиз. журн. — 2011. — 33, № 1. — С. 154—158.
- Старостенко В. И., Исиченко Е. П. Интеграция Института геофизики НАН Украины в мировую науку // Геофиз. журн. — 2010. — 32, № 6. — С. 3—100.
- Страхов В. Н. Открытое письмо Президенту РФ Путину В. В. // Завтра. — 12 сент. 2002. — № 37(460). — С. 7.
- Трахтенберг И. Энциклопедия Амосова — интеллектуальное достояние настоящего и будущего // Зеркало недели. — 6 апр. 2002. — № 13(388). — С. 20.
- Черчилль У. Вторая мировая война. — Москва: АНФ, 2011. — Кн. 1. — 635 с.; Кн. 2. — 738 с.; Кн. 3. — 750 с.